

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/9/12
2 September 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девятая сессия

Пункт 9 повестки дня

**РАСИЗМ, РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И СВЯЗАННЫЕ
С НИМИ ФОРМЫ НЕТЕРПИМОСТИ: ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДУРБАНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости
г-на Дуду Дьена о проявлениях диффамации религий, и в особенности
о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав***

* Настоящий доклад был составлен г-ном Дуду Дьеном, поскольку новый Специальный докладчик г-н Гиту Муйгаи был назначен 1 августа 2008 года. Документ представлен с опозданием ввиду необходимости включения в него обновленной информации.

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 7/19 Совета по правам человека от 27 марта 2008 года, озаглавленной "Борьба против диффамации религий", в которой Совет просил Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представить Совету на его девятой сессии доклад обо всех проявлениях диффамации религий, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав.

Настоящий доклад следует рассматривать с учетом предыдущих докладов, которые Специальный докладчик представил Совету по правам человека и Комиссии по правам человека, в частности доклада о проявлениях диффамации религии, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав (A/HRC/6/6); доклада о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти (A/HRC/2/3), представленного Совету совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений; представленных Комиссии докладов о положении мусульманского и арабского населения в различных частях мира с уделением особого внимания случаям физического насилия и нападения на их места отправления культа, культурные центры, торговые и промышленные предприятия и собственность в период после событий 11 сентября 2001 года (E/CN.4/2003/23, E/CN.4/2005/19 и E/CN.4/2006/17); и доклада, озаглавленного "Диффамация религий и глобальная борьба против расизма: антисемитизм, христианофобия и исламофобия" (E/CN.4/2005/18/Add.4).

Выполняя просьбу Совета, Специальный докладчик уделил в настоящем докладе особое внимание проблеме исламофобии. Вместе с тем он хотел бы отметить, что это не означает установления какой-либо иерархии в проявлениях дискриминации по отношению к различным религиям. Как он уже отмечал в предыдущих докладах, стратегия борьбы против антисемитизма, христианофобии и исламофобии должна способствовать равному неприятию этих явлений и недопущению установления каких-либо приоритетов в усилиях по борьбе со всеми формами дискриминации.

Таким образом, цель настоящего доклада заключается в обобщении и обновлении основных аналитических исследований, выводов и рекомендаций, которые Специальный докладчик изложил в уже представленных Совету и Комиссии различных тематических докладах, касающихся диффамации религий.

Специальный докладчик напоминает о нескольких главных рекомендациях, содержащихся в его последнем докладе, излагает три новых предложения для Совета по правам человека и в заключение призывает Совет предложить государствам-членам поощрять диалог между культурами, цивилизациями и религиями с учетом, в частности, следующих элементов:

a) необходимости обеспечения одинакового подхода к борьбе против всех форм диффамации религий во избежание установления какой-либо иерархии в связи с различными проявлениями дискриминации, даже если их специфика и интенсивность различаются с точки зрения истории, географии и культуры;

b) исторического и культурного измерения всех форм диффамации религий и, соответственно, необходимости дополнять правовые меры интеллектуальной, культурной и этической стратегией с учетом процессов, механизмов и представлений, которые являются исходной причиной таких проявлений дискриминации в различные исторические периоды;

c) принципиальной взаимосвязи между духовной, исторической и культурной "единичностью" каждой формы дискриминации религий и универсальностью их первопричин;

d) необходимости создания условий, способствующих сплочению, диалогу и сотрудничеству в целях содействия совместному проживанию, социальной гармонии, миру, уважению прав человека и развитию, а также необходимости ведения борьбы со всеми формами расизма, ксенофобии и дискриминации в отношении всех религий и духовных традиций;

e) необходимости ориентировать проблематику диффамации религий на принципы и нормы, изложенные в международных договорах о правах человека, в частности в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 5	5
I. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	6 - 13	6
II. ФОРМЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	14 - 39	8
A. Исламофобия	19 - 28	10
B. Антисемитизм	29 - 32	14
C. Христианофобия	33 - 35	16
D. Другие формы религиозной дискриминации	36 - 39	17
III. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ	40 - 43	18
IV. ПОЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИЕСЯ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ	44 - 59	20
A. Международные акты	46 - 53	21
B. Региональные акты	54 - 57	23
C. Национальное законодательство	58 - 59	24
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	60 - 69	25

Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 7/19 Совета по правам человека от 27 марта 2008 года, озаглавленной "Борьба против диффамации религий", в которой Совет просил Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представить Совету на его девятой сессии доклад обо всех проявлениях диффамации религий, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав.
2. Настоящий доклад следует рассматривать с учетом предыдущих докладов, которые Специальный докладчик представил Совету по правам человека и Комиссии по правам человека, в частности доклада о проявлениях диффамации религии, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав (A/HRC/6/6); доклада о подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти (A/HRC/2/3), представленного Совету совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений; представленных Комиссии докладов о положении мусульманского и арабского населения в различных частях мира с уделением особого внимания случаям физического насилия и нападения на их места отправления культа, культурные центры, торговые и промышленные предприятия и собственность в период после событий 11 сентября 2001 года (E/CN.4/2003/23, E/CN.4/2005/19 и E/CN.4/2006/17); и доклада, озаглавленного "Диффамация религий и глобальная борьба против расизма: антисемитизм, христианофобия и исламофобия" (E/CN.4/2005/18/Add.4).
3. Выполняя просьбу Совета, Специальный докладчик уделил в настоящем докладе особое внимание проблеме исламофобии. Вместе с тем он хотел бы отметить, что это не означает установление какой-либо иерархии в проявлениях дискриминации по отношению к различным религиям. Как он уже отмечал в предыдущих докладах, стратегия борьбы против антисемитизма, христианофобии и исламофобии должна способствовать равному неприятию этих явлений и недопущению установления каких-либо приоритетов в усилиях по борьбе со всеми формами дискриминации.
4. Таким образом, цель настоящего доклада заключается в обобщении и обновлении основных аналитических исследований, выводов и рекомендаций, которые Специальный докладчик изложил в уже представленных Совету и Комиссии различных тематических докладах, касающихся диффамации религий.
5. В главе I доклада Специальный докладчик анализирует явление диффамации религий и его различных форм в современном политическом и идеологическом контексте.

В главе II он обобщает основные результаты своих анализов и выводы по конкретным видам дискриминации на почве религии, включая исламофобию во всех ее проявлениях, в частности после событий 11 сентября 2001 года: антисемитизм, христианофобию и дискриминацию других религий, духовных традиций и видов практики. В главе III Специальный докладчик проясняет диалектическую связь между конкретными проявлениями каждой из этих форм дискриминации и универсальным характером усилий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, выделяя необходимость переориентировать проблематику диффамации религий на принципы и нормы, изложенные в международных актах о правах человека. В главе IV он описывает положения, позволяющие вести борьбу с подстрекательством к национальной, расовой или религиозной ненависти, и возможные ограничения осуществления свободы выражения мнений, которые предусмотрены в различных международных и региональных актах, а также в национальных законах. И наконец, в главе V он излагает свои рекомендации.

I. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

6. Вопрос о диффамации религий вписывается в рамки глобальной, вызывающей беспокойство тенденции распространения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, которой, в частности, способствует современный политический и идеологический контекст. Этот контекст формируется вокруг пяти основных неверных теоретических посылок: смещения расовых, культурных и религиозных факторов, иерархической, а не диалектической и комплементарной концепции прав человека, подозрительного отношения к религиозному феномену, неприятия разнообразия и, наконец, гипертрофии факторов идентитета и безопасности, порождающей поведение, направленное на защиту собственной исключительности.

7. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик подчеркивал, что для такого политического и идеологического контекста характерны три тревожные тенденции, которые проявляются во всех регионах мира. Наиболее серьезным свидетельством спада в борьбе против расизма является усиление расистского и ксенофобного насилия в мире. Эта тенденция, в частности, выражается в актах физического насилия, совершаемых экстремистскими, неонацистскими и националистическими группировками в отношении членов религиозных, этнических или культурных общин.

8. Вторая тревожная тенденция, выделенная Специальным докладчиком в его последних докладах Совету и Генеральной Ассамблее, касается политической и демократической легитимизации расизма и ксенофобии. Так, Специальный докладчик с беспокойством отмечает, что политические партии, стоящие на расистских и

ксенофобных платформах, способны распространять эти идеи и воплощать их в жизнь посредством вхождения в правительственные коалиции, которые обеспечивают им присутствие на политической сцене и доступ к государственному аппарату. В настоящее время такая демократическая легитимизация расизма является самой серьезной угрозой для демократии и прав человека.

9. На современный политический и идеологический контекст также сильно влияет интеллектуальная и научная легитимизация расизма, ксенофобии и нетерпимости, которая представляет собой третью тревожную тенденцию, выделяемую Специальным докладчиком в течение всего периода выполнения его мандата. Эта тенденция выражается в увеличении числа так называемых научных публикаций и заявлений, в которых возрождаются исторические стереотипы, лежащие в основе расистских и ксенофобных предрассудков и теорий, и проявляющихся в этнической, расовой или религиозной интерпретации актуальных проблем. Об этом явлении свидетельствуют следующие недавние случаи: заявления лауреата Нобелевской премии в области медицины Джеймса Уотсона о более низком интеллектуальном уровне лиц африканского происхождения, которые возрождают исторические стереотипы расизма, направленного против чернокожих; приглашение негигиениста Дэвида Ирвинга в студенческий дискуссионный клуб "Оксфорд юнион"; увязывание ислама и насилия; сведение иудаизма к доктрине, ориентированной исключительно на господство и власть; отождествление христианства с господством Запада.

10. Этот процесс интеллектуальной легитимизации расизма, ксенофобии и религиозной ненависти подпитывается явным неприятием многокультурности и разнообразия, которое представляет собой одну из главных причин возрождения расового, ксенофобного и антирелигиозного насилия в мире. Специальный докладчик подчеркивает, что в идеологическом плане манихейская концепция столкновения цивилизаций и религий - подразумевающая иерархизацию культур, рас и цивилизаций, а также подозрительное отношение к религиозному феномену - стала идеологическим знаменем определенной политической и интеллектуальной элиты, а также бывших идеологов "холодной войны". Международный контекст борьбы с терроризмом еще в большей степени способствовал идеологической поляризации и замыканию в границах собственности идентитета.

11. Таким образом, политический и идеологический контекст создает благоприятные возможности для возрождения всех старых форм расизма и ксенофобии, от антисемитизма до исламофобии, а также для появления их новых видов. Именно в этом контексте глобального распространения расизма и дискриминации следует рассматривать концепцию диффамации религий.

12. Международная идеологическая поляризация находит свое конкретное выражение, в частности, в иерархизированной и политизированной интерпретации прав человека и основных свобод, в рамках которой Специальный докладчик отметил не только идеологическое преобладание свободы выражения мнений над другими основными свободами, провозглашенными в Международном пакте о гражданских и политических правах, но также и игнорирование или отказ от признания ограничений, четко определенных в международных договорах. Следствием этой иерархизации основных прав стали легитимизация, под предлогом свободы выражения мнений, открытых подстрекательств к расовой и религиозной ненависти и поощрение разглагольствований о неизбежности конфликта между цивилизациями и религиями, когда Запад противопоставляется другим цивилизациям на основе единственного критерия защиты свободы выражения мнений.

13. В настоящем докладе Специальный докладчик подчеркивает, что политическая и идеологическая поляризация в отношении концепции диффамации религий является искусственной. Действительно, анализ международных, региональных и национальных актов о правах человека указывает на почти повсеместное наличие положений, запрещающих подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти. Переориентирование обсуждения с социологической концепции диффамации религий на правовую концепцию подстрекательств к национальной, расовой или религиозной ненависти, по мнению Специального докладчика, означает не только перенос акцента на права человека, но и представляет собой стратегический курс на деполяризацию и деполитизацию этого обсуждения.

II. ФОРМЫ И ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

14. Анализ религиозной дискриминации нельзя проводить без учета идеологического контекста, который способствует нетерпимости, неприятию разнообразия и самой дискриминации и в рамках которого политическая, культурная и интеллектуальная элиты играют ведущую роль. Эта идеологическая атмосфера может даже поощрять и легитимизировать совершение актов физического или интеллектуального насилия. Так, легитимизация дискриминации и нетерпимости приводит к банализации дискриминации и способна повлечь за собой другие формы этого явления, например институциональное признание практики дискриминации, физическое насилие в отношении верующих или нападения на места отправления религиозного культа и культурные объекты, а также проявления нетерпимости и агрессивного отношения к религиозной символике.

15. Порой политическое и идеологическое восприятие религиозного феномена получает институциональное воплощение в писаных или неписаных нормах и в поведении, которые

фактически приводят к дискриминации, к социальной маргинализации и к ограничению свободы вероисповедания. Помимо более или менее явно дискриминационных законов, затруднить полноценное осуществление свободы вероисповедания могут различные меры, например те, которые направлены на ограничение строительства мест отправления культа или использования религиозной символики. Институциональная дискриминация стала серьезным препятствием для религиозных меньшинств в разных странах; она проявляется в таких мерах, как введение дискриминационных процедур обязательной регистрации религиозных общин в государственных органах, установление особых ограничений в отношении свободного распространения религиозных текстов или строгое запрещение отправления культа религиозных меньшинств.

16. И наконец, третья форма религиозной дискриминации - физическое насилие, проявляющееся, в частности, в отдельных конкретных актах агрессии, которые нередко совершаются экстремистски настроенными лицами или группами. Вместе с тем, в ряде случаев эти отдельные акты отражают существующий идеологический контекст, например, когда наличествуют другие формы дискриминации, такие, как закрепленная на институциональном уровне дискриминационная практика. Кроме того, физическое насилие может привести к таким крупномасштабным проявлениям религиозного насилия, как массовые убийства и погромы. Наиболее распространена вербальная форма насилия, начиная с личных оскорблений в общественных местах и заканчивая демонизацией в средствах массовой информации.

17. Эти различные формы религиозной ненависти не являются взаимоисключающими, а скорее представляют собой многогранные аспекты более широкого явления. В большинстве контекстов дискриминации и религиозной ненависти каждая форма дискриминации усиливает другие, образуя порочный круг дискриминации и насилия, который, при достижении определенной критической массы, усиливает поляризацию и антагонизмы, а также оправдывает апокалиптические теории конфликта между цивилизациями и религиями.

18. В настоящей главе обобщаются основные результаты приведенного Специальным докладчиком анализа исламофобии, антисемитизма, христианофобии и других форм религиозной дискриминации. Специальный докладчик подчеркивает, что крайне важно проанализировать контекст распространения всех форм религиозной дискриминации для более четкого понимания факта возникновения идеологической атмосферы, которая благоприятна для выступлений, подстрекающих к национальной, расовой или религиозной ненависти и угрожающих осуществлению всех прав человека.

А. Исламофобия

19. В своих последних докладах о диффамации религии и о положении арабского и мусульманского населения в различных регионах мира Специальный докладчик подчеркнул, что исламофобия получает распространение во всем мире, особенно после событий 11 сентября 2001 года. Для более четкого понимания исламофобии Специальный докладчик предложил ее следующее определение:

"Этот термин означает необоснованную враждебность и страх по отношению к исламу и, как следствие, страх и неприятие по отношению ко всем мусульманам или к большинству из них. Он также означает практические последствия такой враждебности в плане дискриминации, предрассудков и неравного обращения, жертвами которых становятся мусульмане (как отдельные лица, так и общины), и их изгнание из основных политических и социальных сфер. Этот термин появился с возникновением новой реалии, а именно с возрастающей в последние годы дискриминацией в отношении мусульман" (E/CN.4/2005/18/Add.4, пункт 13).

20. Хотя исламофобия не является новым явлением и восходит к первым контактам между исламом и другими религиями и культурами, в частности в христианском мире, крестовые походы которого стали наиболее ярким примером. Распространению исламофобии способствовали четыре серьезных современных фактора: глубокий кризис самосознания западного мира, который был порожден развитием незападной многокультурности со значительной мусульманской составляющей; динамика политической и религиозной поляризации израильско-палестинского конфликта; идеологизированное толкование геостратегических изменений, происшедших в результате нефтяного кризиса, и появление политических движений, признающих законным применение насилия исламом.

21. Нарастание исламофобии находит свое выражение в проведении политики и в принятии национального законодательства, ориентированных на социальную и политическую стигматизацию мусульманских меньшинств, религиозное профилирование и основанное на соображениях безопасности отношение к ним. В основе такой политики лежит гипертрофия исламского идентитета, успехи на выборах политических сил, открыто исповедующих исламофобию, распространение среди элит лаицизированной идеологии, с подозрением относящейся ко всем формам религии, а также основанное на соображениях обеспечения безопасности отношение и этнический подход к иммиграции.

22. В этом контексте имеют место различные формы дискриминации и нетерпимости в отношении мусульман, в том числе индивидуальные акты физического насилия и

оскорбления, использование стереотипов и стигматизации, институционально закрепленная дискриминация и выступления, прямо или косвенно подстрекающие к религиозной ненависти. Эти тенденции оказывают также непосредственное влияние на свободу религии. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик отмечал, что "мусульмане сталкиваются со все большими трудностями в связи с созданием мест отправления религиозных обрядов и осуществлением других видов религиозной практики (таких, как особый режим питания, ритуалы погребения и т.д.). В этом контексте в правительственные коалиции ряда стран вошли и приступили к выполнению своих политических программ партии с открыто антиисламскими политическими установками. Постепенно исламофобия проникает во все поры социальной жизни" (A/HRC/6/6, пункт 16).

23. Кроме того, сохраняется тревожная тенденция в связи с идеологическим и интеллектуальным аспектом исламофобии. Исламофобия стала новым идеологическим кредо для определенного числа теоретиков "холодной войны". Она основана на двух интеллектуальных посылах: на увязывании ислама с насилием и терроризмом и на неизбежности конфликта между цивилизациями и религиями. Сущность этой теоретической базы исламофобии, а также ее влияние на массы обусловлены целым рядом широкомасштабных пропагандистских действий. Инструментализация свободы выражения мнений представляет собой особенно эффективное орудие легитимизации и пропаганды, когда используется идеологизированная, избирательная и иерархическая концепция основных прав человека и игнорируются ограничения, установленные в статьях 18, 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности ключевое ограничение, касающееся запрещения подстрекательств к расовой и религиозной ненависти. Проповедование этих тезисов в средствах массовой информации укореняет исламофобию в коллективном подсознании. Их использование политиками для формирования избирательных блоков способствует банализации исламофобии. Успехи на выборах этих блоков, выступающих с эффективными программами борьбы с терроризмом и защиты национальной самобытности и безопасности, не только способствуют банализации исламофобии, но и, что более серьезно, придают ей легитимность, которая позволяет перейти к конкретным действиям благодаря участию сторонников таких идей в правительственных коалициях. Наиболее свежим примером таких теоретических исламофобных построений является статья одного из идеологов холодной войны, основателя весьма влиятельного журнала "Commentary" Нормана Подоретца, озаглавленная "World War IV: The Long Struggle Against Islamo fascism (2007)" ("Четвертая мировая война: долгая борьба с исламским фашизмом"). В этой статье подводится теоретическая база под исламофобию посредством увязывания одной из религий - ислама - с политической идеологией европейского происхождения - фашизмом - и, таким образом, подтверждается и подкрепляется тезис Самуэля Хантингтона о неизбежности

конфликта цивилизаций, ислам противопоставляется Западу, а также объявляется о том, к чему приведет такое противостояние, а именно - к четвертой мировой войне. Эти два риторических аргумента - о конфликте цивилизаций и исламском фашизме - постепенно получают интеллектуальное, масс-медийное и политическое распространение среди все более многочисленных влиятельных кругов.

24. В своем последнем докладе о диффамации религий (A/HRC/6/6) Специальный докладчик проанализировал основные формы и проявления исламофобии. Он, в частности, отметил тенденцию не придавать важности исламофобному характеру таких отдельных актов дискриминации, как срывание с мусульманок хиджаба в общественных местах. Специальный докладчик также констатировал рост числа случаев физического насилия и оскорблений в отношении мусульман. Он подчеркнул, что по-прежнему чаще всего отдельные акты исламофобии совершаются в аэропортах пассажирами и иногда экипажами, а также в рамках институционально закрепленной дискриминации сотрудниками служб безопасности и иммиграционной службы.

25. Кроме того, Специальный докладчик с беспокойством отметил коллективные проявления дискриминации и нетерпимости в отношении ислама, особенно в том, что касается открытого ношения религиозной символики. Эти проявления сопровождаются агрессивной секуляристской риторикой, усугубляющей дискриминацию в отношении мусульман. Такая тревожная тенденция особенно проявляется в вопросе строительства мечетей, когда систематическое запрещение строительства мечетей и минаретов является наиболее очевидной формой исламофобии, ставящей под сомнение свободу религии в рамках ее двух основополагающих условий пользования: видимое присутствие религии и наличие мест отправления религиозного культа. В качестве свежего примера можно привести снос в мае 2008 года мечети в городе Верона (Италия) после систематической кампании, проведенной несколькими руководителями Лиги Севера - важного политического партнера нынешней правительственной коалиции в Италии. В рамки той же динамики нетерпимости и ксенофобии вписывается проект референдума о запрещении минаретов, с которым выступила партия, которая входит уже продолжительное время в правительственную коалицию в Швейцарии. Судебные иски против строительства мечетей и минаретов свидетельствуют об исключительной важности этого вопроса в программах многих политических партий, в частности националистических и крайне правых.

26. В течение всего периода выполнения своего мандата Специальный докладчик подчеркивал, что вопрос о месте ислама занимает все более ключевое положение в процессе формирования новой европейского идентитета, и свидетельством этого, в частности, стало внесенное при подготовке проекта Европейской конституции, но

впоследствии отвергнутое предложение о прямом упоминании христианских корней Европы. Аналогичную направленность имеют аргументы против вступления Турции в Европейский союз, с которыми выступают ряд представителей политических и интеллектуальных элит Европы. В этом контексте Специальный докладчик подчеркивает, что в основе преданного забвению тезиса об общеевропейском строительстве с уделением особого внимания политическому и экономическому измерению лежит воссоздание многокультурной самобытности новой Европы.

27. Проявления и формы исламофобии находят свое отражение по существу в двух ключевых аспектах: нарушении свободы религии и подстрекательстве к расовой и религиозной ненависти. Исламофобия высвечивает эти две проблемы в своей наиболее утонченной форме, в частности в контексте ее идеологической легитимизации и теоретического обоснования. Избирательное оспаривание принципа свободы религии применительно к исламу, в частности к его присутствию и проявлениям, находит свое выражение в осознанной стратегии подстрекательства к расовой и религиозной ненависти. Ее легитимизация основана на "защите" двух исключительно чувствительных элементов: национального идентитета и безопасности. Ее риторическая аргументация является предметом теоретических построений, используются в политических программах и поощряют формирование соответствующих установок в средствах массовой информации, а именно подозрительного отношения к религии как к ретроградному, иррациональному и несовременному феномену; увязывания ислама с насилием и терроризмом, в частности после событий 11 сентября 2001 года; признания многокультурности и эмиграции в качестве угроз национальной, этнической, культурной и религиозной самобытности. Ее психологическое воздействие опирается на страх, изоляционизм и отчуждение. В конечном итоге эти две ключевые проблемы имеют отношение к основным свободам, которые определяются и закрепляются в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности в его статьях 18, 19 и 20.

28. Идеологический контекст распространения религиозной дискриминации и подстрекательства к расовой и религиозной ненависти проявился еще раз в марте 2008 года, когда в Интернете был распространен фильм "Фитна", автором которого был член парламента Нидерландов, основатель Партии за свободу (Partij voor de Vrijheid - PVV) Герт Вилдерс. Лейтмотивом фильма является сущностное увязывание ислама и насилия, в рамках которого аяты Корана воспроизводятся на фоне террористических акций, убийства нидерландского режиссера Тео Ван Гога и антисемитских выступлений. В период распространения фильма Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений и Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение опубликовали коммюнике для прессы, в котором они подвергли критике лживый и

провокационный характер фильма. Отметив сбалансированную реакцию правительства Нидерландов, которое отвергло увязывание ислама с насилием, Специальные докладчики обратились к рациональным и международным правозащитным механизмам с просьбой инициировать дискуссию на предмет уяснения взаимодополняемости права на свободу выражения мнений и запрещения подстрекательства к расовой или религиозной ненависти.

В. Антисемитизм

29. Специальный докладчик хотел бы еще раз назвать те основные элементы, которые уже выделялись в его докладах: устойчивость антисемитизма в местах его исторического происхождения в Европе, а также его распространение в регионах, не имеющих традиций или исторических корней этого явления, таких, как Африка и Южная Америка; вековую историю антисемитизма и его способность адаптироваться к новым социальным и политическим условиям; необходимость одинакового подхода ко всем формам дискриминации.

30. Чаще всего современные проявления антисемитизма выражаются в отрицании Холокоста. Отказ признать исторический факт реального наличия у нацистского режима проекта "окончательного решения" проблемы, т.е. концепции и запланированной реализации "уничтожения евреев в Европе", указывает на две характерные особенности антисемитизма: на его исторические и культурные корни и на ключевое значение сохранения памяти для борьбы с ним. Стойкость антисемитизма в Европе обусловлена его долгосрочным и сильным воздействием на культуру, менталитет, представления и подсознание. Ритуальное упоминание иудейско-христианских корней надежно скрывает тот исторический факт, что на основе антисемитизма сложилась определенная европейская самобытность. Расширение Европейского союза еще более усилило этот глубинный антисемитизм вследствие его живучести в большинстве стран Восточной Европы. Специальный докладчик хотел бы в этой связи обратить внимание Совета по правам человека на наличие в Европе серьезной тенденции игнорировать этот молчаливый и скрытый антисемитизм не только в сознании широких масс, но и в интеллектуальном и идеологическом багаже элит, сводить его, максимум, к идеологии крайне правых и, для обоснования исламофобии, преувеличивать антисемитские настроения в определенной иммигрантской среде, обусловленные этническим толкованием израильско-палестинского конфликта. Именно внутри элит продолжает преобладать ревизионизм, выражающийся как в забвении исторической памяти, так и в теоретических изысканиях для переписывания истории и в отрицании Холокоста. Именно в этом контексте Специальный докладчик отметил определенную инструментализацию антисемитизма в некоторых традиционных и религиозных кругах, чьи оппортунистские и

широко освещаемые выступления против антисемитизма служат ширмой для сохранения глубоко укоренившегося антисемитизма. В качестве недавнего примера можно привести случай с американским пастором-протестантом, который заявил, что Гитлер стал выразителем божественного промысла, создав условия для возвращения евреев в Израиль.

31. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что систематическое отождествление антисиионизма и антисемитизма может затруднить борьбу с антисемитизмом. Действительно, отождествление политической идеологии - сиионизма - с одной из форм расизма подкрепляет сущностное и ограничительное толкование глубоко укоренившегося течения антисемитизма, отрицающего политическое и идеологическое разнообразие еврейского народа, которое проявляется также в сиионизме. В своей наиболее политизированной форме это отождествление выражается в том, что антисемитизмом признаются любые критические замечания в адрес государства Израиль, в частности в том, что касается различных аспектов его оккупации определенных ООН палестинских территорий. Это систематическое соскальзывание от противостояния политической идеологии и политическим действиям одного определенного государства к расизму по отношению ко всему народу не только отрицает демократическую легитимность политической критики, но и вносит путаницу в анализ и осознание антисемитизма, в частности в понимание реальной доли антисемитизма в антисиионизме и в критике государства Израиль.

32. Медленное, но повсеместное распространение антисемитизма в регионах мира, которые не обладают историческими или культурными предпосылками для возникновения этого явления, представляет собой исключительно серьезное проявление современного антисемитизма. Такая глобализация этой формы расизма является результатом действия различных политических, культурных и географических факторов. В Южной Америке наступление антисемитизма обусловлено двумя основными факторами, наиболее долгосрочным из которых является историко-культурное измерение расизма, выражающееся в расовой иерархии, каковая служила идеологическим фундаментом колониальной и рабовладельческой системы. Эта расовая идеология, которая была изначально направлена против коренных жителей и североафриканских рабов, не забыла евреев, чей устрашающий образ стал частью религиозного и культурного наследия конкистадоров и европейских колонистов. Такой исторический антисемитизм вновь актуален, поскольку в Южной Америке нашло убежище большое число нацистских руководителей, которые были носителями антисемитской идеологии гитлеровской Германии, приведшей к Холокосту. Это проникновение отражалось как в идеологическом влиянии и практической помощи в ходе массовых репрессий и применения пыток среди консервативных или фашистских политических кругов, объявивших "войну" прогрессивным движениям, так и в усилении неонацистских групп. В Африке пока еще

маргинальное проявление некоторых форм антисемитизма стало результатом этнического толкования израильско-палестинского политического конфликта и отождествления образа израильтянина с демонизированным образом еврея. Этот процесс смешения понятий и возникновения стереотипов также заметен и в ряде азиатских стран. Специальный докладчик подчеркивает, что современный глобальный характер антисемитизма требует принятия мер реагирования на общемировом уровне. В этой связи он отмечает основополагающее значение систематического изучения этого явления в рамках Дурбанского процесса и взятия различными организациями обязательств по борьбе с антисемитизмом, в частности на запланированных региональных совещаниях.

С. Христианофобия

33. Как и другие религиозные фобии, христианофобия имеет глубокие историческое и культурное измерение, обусловленное теологическими условиями генезиса и исторической эволюции концептуальных основ идентитета трех религий, обладающих священными книгами. Вместе с тем ее главный современный политический источник - это устойчивое отождествление Запада и христианства ввиду их исторической близости в эпоху европейской колонизации. Три недавних явления способствовали усилению и легитимизации такого отождествления. Решающий поворот был сделан под воздействием исламофобной направленности борьбы с терроризмом в ряде стран, в частности после трагических событий 11 сентября 2001 года. Христианство там позиционируется как религия, по сути противоположная исламу, который увязывается с насилием и терроризмом. Теория о конфликте цивилизаций и религий, которая стала идеологическим выражением этого радикального различия и была в основном разработана теоретиками холодной войны, провозглашает неизбежность конфликта между христианским Западом и арабо-мусульманским миром. И наконец, неприятие процесса формирования многокультурных обществ, который был вызван, в частности, миграционной динамикой, проявляется в концепциях идентитета, которые между тем сводят европейскую самобытность до уровня христианства и полностью исключают ислам. Таким образом, сложившееся отождествление христианства и Запада, которое является одним из источников христианофобии, стало результатом действий как религиозных или политических групп, враждебных христианству, так и идеологов и даже религиозных деятелей западного христианского мира.

34. Специальный докладчик также констатировал, что негативную роль в распространении христианофобии сыграл непримиримый прозелитизм ряда евангелических групп, особенно североамериканского происхождения, который породил враждебность и сопротивление христианству в Южной Америке, Африке и Азии. В своем последнем докладе о диффамации религий (A/HRC/6/6) Специальный докладчик

приводит примеры из Индии, где распространение литературы антииндуистской направленности евангелическими группами, призывающими по сути к уничтожению символов индуизма, способствовало возрождению, под лозунгом защиты собственной самобытности, сопротивления христианству, унаследованному от колониальной эпохи. Это сопротивление постепенно превращается в открытую и допускающую насилие враждебность в условиях, когда неприкасаемые, стремясь избежать присущей индуизму многовековой жестокой дискриминации, в массовом порядке принимают христианство. В Южной Америке и особенно в Бразилии демонизация некоторыми евангелическими группами афробразильских религий, таких, как культ кандомбле, породила недоверие и враждебность к христианству в целом.

35. В Европе христианофобия, как и исламофобия, связана с культурным воздействием догматической секуляризации, стимулирующей подозрительное отношение к религиозному феномену, которое оправдывается необходимостью защиты исторического завоевания - отделения церкви от государства. Эта тревожная тенденция, которая носит культурный и идеологический характер и является радикальным и мощным выражением тезиса Ницше о "смерти Бога", спровоцировала появление в интеллектуальных и массмедийных кругах антирелигиозной культуры и стимулировала нарастание нетерпимости по отношению к любой религиозной практике, форме или символике. Примерами этого являются эрозия религиозной практики, снижение посещаемости церквей и кризис религиозного апостолата. Такая нетерпимость выражается даже в отрицании демократического права граждан ссылаться на свои убеждения и духовные или религиозные ценности при высказывании своих политических взглядов либо перед лицом серьезных проблем и кризисных ситуаций в их обществах. Таким образом, христианофобия отражает также по сути дисбаланс между законной защитой светскости и уважением свободы религии.

D. Другие формы религиозной дискриминации

36. В дополнение к своему последнему докладу о диффамации религий (A/HRC/6/6) Специальный докладчик хотел бы еще раз обратить внимание Совета на два важных аспекта дискриминации и диффамации религий: на межрелигиозную дискриминацию и диффамацию, а также на дискриминацию и диффамацию в отношении экуменистических и духовных традиций, сект, религиозных меньшинств и новых религиозных движений.

37. Межрелигиозная дискриминация и диффамация религий являются одной из наиболее глубоко укоренившихся и, в историческом плане, наиболее жестоких и устойчивых форм. Все религии и духовные традиции, в частности религии, имеющие священные книги, пережили теологические споры и внутренние политические

разногласия, которые приводили одновременно к серьезным конфликтам и к возникновению устойчивых конструкций, направленных на взаимную дискредитацию, демонизацию и легитимизацию. Христианство и ислам, начиная с периода Инквизиции и заканчивая изданием фетв, пережили конфликты, жестокость, глубина и бескомпромиссность которых в течение длительного времени формировали самобытность и культуру многих стран. Исторические документы, литература, художественные произведения, образовательные программы и так называемые научные труды были в течение продолжительного времени инструментами насаждения этой межрелигиозной диффамации в коллективное сознание и подсознание людей.

38. Специальный докладчик хотел бы также выразить беспокойство в отношении положения последователей духовных и экуменистических традиций, сект, религиозных меньшинств и новых религиозных движений. Эти меньшинства зачастую уязвимы перед лицом нетерпимости, дискриминации и диффамации; они нередко подвергаются различным формам дискриминации, в частности в контексте проводимой правительствами политики и национального законодательства, например в рамках процедур регистрации, ограничений в отношении мест отправления культа и объектов культуры, а также различных мероприятий по религиозному профилированию. Инструментализация, правовой вакуум и демонизация понятия "секта" свидетельствуют не только о распространении идеологии нетерпимости к религиям, но и о противодействии устоявшихся религий появлению новых течений и духовных традиций, а также, в конечном итоге, о серьезной эрозии свободы религии.

39. Масштабность вопросов, связанных с дискриминацией, нетерпимостью и диффамацией между отдельными религиями и в отношении членов духовных и экуменистических течений, сект, религиозных меньшинств и новых религиозных движений, побуждает Специального докладчика выделить и подтвердить важное значение широкого толкования терминов "убеждения" и "религия", как это было рекомендовано Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 22 (1993 года).

III. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

40. Специальный докладчик отмечает, что в ходе усилий по борьбе с дискриминацией в отношении религий, в том числе с подстрекательством к национальной, расовой или религиозной ненависти необходимо учитывать диалектическую связь между, с одной стороны, признанием теологической, культурной, исторической, политической и географической специфичности и неповторимости каждой религии и духовной традиции, а также форм и проявлений связанных с ними дискриминации и диффамации, и, с другой

стороны, универсальным характером их коренных причин и борьбы, которую следует против них вести.

41. Основополагающая и сложная задача, которую необходимо решать в ходе борьбы против любых форм дискриминации, представляется двуединой: а именно политической и этической. Политическая задача многокультурных обществ с их различными историческими характеристиками дискриминации и господства состоит в разработке политики и программ, сформулированных на основе двух принципов: признания и уважения специфичности памяти каждой группы или общины и создания коллективной или национальной памяти благодаря поощрению взаимного познания, взаимодействия и взаимного понимания сокровенных чувств и истории друг друга. Наиболее сложно решить эту задачу в области религии и убеждений, так как именно в них воплощены наиболее сокровенные чувства и ощущение самобытности. Для достижения основополагающей и конечной цели - поощрение совместного проживания - следует действовать по двум направлениям: с одной стороны, необходима совместная работа по сохранению памяти посредством историографии и преподавания истории как объекта многокультурной памяти и, с другой стороны, необходимо сформировать постоянную национальную систему ценностей, обогащаемую в процессе взаимодействия культурных и духовных ценностей всех обществ при условии уважения достижений в области международного права и прав человека.

42. Этическая задача, неразрывно связанная с противоречием между, с одной стороны, специфичностью каждой фобии и, с другой стороны, универсальным характером причин этих фобий, сводится к фундаментальному и трудному выбору, который надлежит сделать всем жертвам, как отдельным лицам, так и группам лиц: либо обособление идентитета, либо солидарность со всеми жертвами. Обособление идентитета заключается в том, что жертва дискриминации, в том числе диффамации, уделяет приоритет специфичности или уникальности своего собственного личного опыта. Оно приводит не только к отсутствию сочувствия к страданиям других общин и уважения их памяти, но и к искушению установить иерархию фобий.

43. Идеологи и теоретики конфликта цивилизаций и религий пользуются отсутствием солидарности между жертвами исламофобии, антисемитизма, христианофобии и других форм диффамации религий и дискриминации и извлекают из этого очевидную выгоду. Этот подход, взятый на вооружение политическими партиями, представляет собой серьезное препятствие для ведения повсеместной и эффективной борьбы против дискриминации в целом и против диффамации религий в частности. Альтернативный подход - более сложный на индивидуальном и коллективном уровнях - заключается в признании универсальности всех форм дискриминации, т.е. в преобразовании

специфичности опыта какой-либо одной общности в солидарность с культурным, этническим и религиозным опытом других общностей. Такой подход является с этической точки зрения индивидуальным, а с политической точки зрения - коллективным. Он основан на следующих элементах: а) в правовой сфере - на равном отношении ко всем религиям; б) в политической сфере - на хрупком равновесии между свободой выражения мнений и свободой религии; с) в культурной сфере - на многокультурном подходе к образованию в целом и к преподаванию истории в частности; d) в социальной сфере - на внедрении принципа "совместного проживания" во всех областях многокультурного взаимодействия (в жилищном секторе, в рамках городского планирования, по месту работы и т.д.).

IV. ПОЛОЖЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ АКТОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА, КАСАЮЩИЕСЯ ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ

44. В предшествующих главах Специальный докладчик стремился обратить внимание Совета на общую основополагающую особенность всех проявлений диффамации религий и всех религиозных фобий и дискриминации, а именно на подстрекательство к расовой и религиозной ненависти. Для всестороннего рассмотрения вопроса о диффамации религий крайне важно ориентировать это обсуждение на международные акты о правах человека. Так, Специальный докладчик отмечает, что положения, касающиеся подстрекательства к национальной, расовой и религиозной ненависти уже включены в основные международные договоры, которые подписало абсолютное большинство стран. Такое увязывание политической дискуссии с конкретными правовыми положениями о диффамации религий подтверждает, что борьба с подстрекательством к ненависти является не идеологическим противостоянием Север-Юг, а реальностью в абсолютном большинстве национальных законодательств во всех регионах.

45. Для целей этого парадигматического изменения, которое применительно к диффамации религий позволяет перейти от социологического понятия к юридической концепции прав человека, а именно коснуться подстрекательства к расовой и религиозной ненависти, Специальный докладчик рассматривает положения, содержащиеся в международных, региональных и национальных правовых актах, затрагивающих три основополагающих вопроса – свободу выражения мнений, свободу религии и подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти.

А. Международные акты

46. Основные международные договоры о правах человека содержат конкретные положения, запрещающие подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти. В статье 7 Всеобщей декларации прав человека говорится о подстрекательстве к дискриминации в более общем плане: "Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации".

47. Что касается Международного пакта о гражданских и политических правах, то в нем более конкретно упоминается взаимозависимость между свободой выражения мнений и другими основными правами. В статьях 19 и 20 Пакта определены ограничения в отношении свободы выражения мнений. В статье 19 содержится ссылка на "особые обязанности и особую ответственность", связанные с осуществлением права на свободу выражения мнений, которое может быть сопряжено с определенными ограничениями, необходимыми "для уважения прав и репутации других лиц" и "для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения". В то же время в Пакте отмечается, что эти ограничения не являются обязательными; кроме того, во избежание произвольного применения ограничений они "должны быть установлены законом".

48. В этой связи Специальный докладчик делает также ссылку на принятое Комитетом по правам человека Замечание общего порядка № 10 по статье 19 Пакта. В своем Замечании Комитет ясно заявляет, что "когда государство-участник накладывает некоторые ограничения на осуществление права на свободное выражение своего мнения, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. В пункте 3 излагаются условия, при которых могут быть установлены подобные ограничения: ограничения должны быть "установлены законом"; они могут быть введены лишь в силу одной из причин, изложенных в подпунктах а) и b) пункта 3; государство-участник должно обосновать, что они являются "необходимыми" для достижения одной из этих целей". Заявляя, что ограничения в отношении пользования свободой выражения мнений не могут ставить под угрозу сам принцип этого права, Комитет по правам человека проясняет понятие взаимодополняемости – а не противоречия – между различными правами, провозглашенными в Пакте.

49. Вопрос о подстрекательстве к национальной, расовой и религиозной ненависти подробно рассматривается в статье 20 Пакта, где установлено больше ограничений в отношении права на свободу выражения мнений. Специальный докладчик напоминает о том, что установленные в этой статье ограничения являются не факультативными, а

обязательными для всех сигнатариев. В соответствии с этой статьей "всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

50. Касаясь толкования статьи 20 Пакта, Специальный докладчик делает ссылку на доклад, представленный им совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений на второй сессии Совета по правам человека (A/HRC/2/3). В этом докладе говорится об ограниченности правовой практики по статье 20 и подтверждается, что ее толкование, в частности определение рамок ее применения, было бы весьма желательным и позволило бы избежать либо путаницы, либо иных упрощенных заключений в отношении ее применения. В этой связи оба Докладчика настоятельно просили Комитет по правам человека рассмотреть возможность принятия дополнительных норм, касающихся взаимоотношений между свободой выражения мнений, свободой религии и принципом недискриминации, посредством, в частности, разработки замечания общего порядка по статье 20.

51. Специальный докладчик удовлетворен ответом Комитета, который отметил, что, даже если подготовка замечаний общего порядка по другим положениям Пакта уже запрограммирована, Комитет, как только станет возможным рассмотрит рекомендацию Специальных докладчиков касательно статьи 20.

52. Помимо установленных в Пакте ограничений в отношении осуществления свободы выражения мнений, Специальный докладчик делает также ссылку на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В соответствии со статьей 4 Конвенции государства-участники, среди прочего:

"а) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование".

53. В связи с толкованием статьи 4 Конвенции Специальный докладчик делает ссылку на принятую Комитетом по ликвидации расовой дискриминации Общую рекомендацию XV, в которой Комитет высказал свое мнение о том, что "запрещение распространения любых идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, не противоречит праву на свободу убеждений и их свободное выражение. Это право

закреплено в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и подтверждено в статье 5 d) viii) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Связь между этим правом и статьей 4 отмечается в самом тексте статьи. На любом гражданине, осуществляющем это право, лежат особые обязательства и ответственность, предусмотренные пунктом 2 статьи 29 Всеобщей декларации, среди которых особенно важное значение имеет обязательство не распространять расистские идеи. Кроме того, Комитет хотел бы привлечь внимание государств-членов к статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом".

В. Региональные акты

54. Специальный докладчик отмечает, что в рамках региональных систем защиты прав человека также приняты документы, устанавливающие ограничения в отношении осуществления свободы выражения мнений.

55. В статье 10 Европейской конвенции о правах человека, касающейся свободы выражения мнений, утверждается, что в силу обязанностей и ответственности, которые налагают право на свободу выражения мнений, осуществление этой свободы "может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе [...] для защиты репутации или прав других лиц [...]". В то же время в Европейской конвенции нет положения, аналогичного статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах касательно подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти. Кроме того, в своей Общей политической рекомендации № 7 о национальном законодательстве, направленном на борьбу с расизмом и расовой дискриминацией, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости рекомендует государствам-членам квалифицировать в законодательном порядке в качестве уголовно наказуемых преступлений публичное подстрекательство к насилию, ненависти или дискриминации, а также публичную пропаганду идеологии, которая унижает или умаляет достоинство группы лиц на основе их расы, религии, национального происхождения и т.д.

56. В Африканской хартии прав человека и народов не содержится прямой ссылки на подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти, но в статье 27 утверждается, что "права и свободы каждого человека осуществляются с должным учетом прав других, коллективной безопасности, морали и общественного интереса". В Декларации принципов свободы выражения мнений в Африке, принятой Африканской

комиссией прав человека и народов, упоминаются лишь ограничения, вводимые в отношении осуществления права выражения мнений для защиты репутации других лиц (принцип XII).

57. Что же касается межамериканской системы защиты прав человека, то в статье 13 Американской конвенции о правах человека признаются ограничения в связи с уважением прав или репутации других лиц. В той же статье конкретно упоминается подстрекательство к ненависти:

"5. Любая пропаганда войны и любое выступление, поощряющее национальную, расовую или религиозную ненависть, представляющие собой подстрекательство к насилию или к каким-либо иным подобным незаконным действиям против любого лица или группы определенных лиц на любых основаниях, включая связанные с расой, цветом кожи, религией, языком или национальным происхождением, рассматриваются как преступления, наказуемые по закону".

С. Национальное законодательство

58. Специальный докладчик отмечает также, что, помимо упомянутых выше международных и региональных правовых актов, в национальном законодательстве большинства стран из всех регионов содержатся положения, которые обеспечивают защиту от подстрекательства к национальной, расовой или религиозной ненависти. В контексте настоящего исследования не представляется возможным провести систематический анализ всех национальных документов, в частности конституций и уголовных кодексов. Однако Специальный докладчик хотел бы отметить, что национальные законы, ограничивающие осуществление свободы выражения мнений, предусматривают несколько видов конкретных ограничений. Так, например, на европейском уровне Венецианская комиссия определила четыре вида ограничений: богохульство, посягательство на религиозные чувства и оскорбление доктринальных положений; создание препятствий для осуществления культа и/или свободы религии; осквернение какого-либо символа культа; подстрекательство к дискриминации или расовой ненависти¹. Из 47 европейских стран, рассмотренных в этом исследовании, в 43-х действует нормативное положение, касающееся подстрекательств к дискриминации или религиозной ненависти. Значительное число стран в других регионах мира также

¹ Voir le "Recueil des Législations Nationales Européennes en matière de Blasphème, Insultes Religieuses et Incitation à la Haine Religieuse" préparé par la Commission de Venise en 2007.

располагают законодательными положениями о подстрекательстве к национальной, расовой или религиозной ненависти.

59. Более глубокий анализ национального законодательства показал бы, что вопреки международной поляризации, связанной с явлением диффамации религий, между государствами-членами сложился прочный консенсус о введении ограничений в отношении свободы выражения мнений в целях запрещения подстрекательства к национальной, расовой и религиозной ненависти. Перенос акцент дискуссии на положения о диффамации религий в договорах о правах человека и, более конкретно, на положения, касающиеся подстрекательства к национальной, расовой и религиозной ненависти, можно выявить тесную связь с конкретными клаузулами, действующими в национальных правовых системах ряда государств-членов.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

60. В этой главе Специальный докладчик хотел бы в последний раз напомнить о рекомендациях, сформулированных в предыдущих докладах для Совета по правам человека в целях поощрения мер по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией и ксенофобией.

61. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека призвать правительства государств-членов продолжать деятельность по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, которые должны оставаться краеугольным камнем в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

62. Специальный докладчик предлагает Совету по правам человека призвать правительства государств-членов выразить и продемонстрировать политическую волю решительно противодействовать росту расовой и религиозной нетерпимости. Правительствам следует, с одной стороны, принять особые меры для недопущения политического использования дискриминации и ксенофобии, и в особенности включения пронизанных идеологией расизма и ксенофобии предвыборных политических установок в программы демократических партий, а, с другой стороны, решительно подтвердить ключевой принцип, согласно которому уважение прав человека, включая искоренение практики расизма, ксенофобии и нетерпимости, является важнейшей основой национальной безопасности и демократии и не должно зависеть от какой-либо идеологической или политической конъюнктуры.

63. Специальный докладчик предлагает Совету по правам человека в бóльшей степени, чем прежде, учитывать в борьбе против расизма и расовой дискриминации двойственную тенденцию: с одной стороны, возрастающее значение переплетения расовых, этнических, культурных и религиозных факторов, которые необходимо незамедлительно проанализировать и, с другой стороны, общий рост антисемитизма, христианофобии, исламофобии и других форм религиозной дискриминации.

64. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека предложить правительствам полностью соблюдать в их борьбе против расовой и религиозной нетерпимости их обязательства, касающиеся свободы выражения мнений и свободы религии, как это предусмотрено в соответствующих международных договорах, в частности в статьях 18-20 Международного пакта о гражданских и политических правах, с учетом их взаимозависимости и взаимодополняемости.

65. Специальный докладчик настоятельно рекомендует Совету по правам человека содействовать переходу от социологической концепции "диффамации религий" к правовой норме, запрещающей подстрекательство к национальной, расовой или религиозной ненависти, на основе юридических положений, содержащихся в международных договорах о правах человека, в частности в статье 20 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

66. В свете неоднозначного и коллидирующего толкования этих двух статей Специальный докладчик хотел бы напомнить рекомендацию, которую он сформулировал для Совета по правам человека в докладе, представленном совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/2/3), а именно инициировать более глубокий анализ толкования этих положений. Так, Специальные докладчики призвали Комитет по правам человека рассмотреть вопрос о принятии дополнительных норм, касающихся взаимоотношений между свободой выражения мнений, свободой религии и принципом недискриминации, посредством, в частности, разработки замечания общего порядка по статье 20.

67. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека предложить государствам-членам развивать диалог между культурами, цивилизациями и религиями с учетом следующих элементов:

а) необходимости обеспечения одинакового подхода к борьбе со всеми формами диффамации религий во избежание установления какой-либо иерархии в

связи с различными проявлениями дискриминации, даже если их специфика и интенсивность различаются с точки зрения истории, географии и культуры;

b) исторического и культурного измерения всех форм диффамации религий и, соответственно, необходимости дополнять правовые меры интеллектуальной, культурной и этической стратегией с учетом процессов, механизмов и представлений, которые являются исходной причиной таких проявлений дискриминации в различные исторические периоды;

c) принципиальной взаимосвязи между духовной, исторической и культурной "единичностью" каждой формы дискриминации религий и универсальностью их первопричин;

d) необходимости создания условий, способствующих сплочению, диалогу и сотрудничеству в целях содействия совместному проживанию, социальной гармонии и миру, а также необходимости ведения борьбы со всеми формами расизма, ксенофобии и дискриминации в отношении всех религий и духовных традиций;

e) необходимости проявлять бдительность для сохранения равновесия между защитой светских принципов и уважением свободы религии. Правительствам следует уделять особое внимание вопросам обеспечения и защиты мест отправления культа и культурных объектов всех религий и содействовать свободному выражению религиозных и духовных убеждений.

68. Специальный докладчик настоятельно рекомендует начать с налаживания на национальном уровне межкультурного и межрелигиозного диалога посредством поощрения взаимопознания и совместных действий для решения основных проблем общества, а также для поощрения и уважения прав человека. Действительно, усилия по поощрению культурного и религиозного плюрализма внутри каждой страны являются первым необходимым и важным шагом на пути к развитию диалога культур и религий на международном уровне.

69. Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека предложить государствам-членам содействовать проведению критического исторического и теологического анализа для поиска и нахождения решений межрелигиозных конфликтов, стимулирующих взаимную диффамацию религий.
